

Чу Е не обратил внимания на ехидный смех Системы. Он отвел взгляд от медного зеркала и, двигаясь весьма медленно, опустился на резной стул из грушевого дерева:

— Сюань Я.

В комнате, где до этого он находился один, из ниоткуда возник мужчина в черном, чье лицо скрывала маска. Он опустился перед Чу Е на колени и, склонив голову, тихо отозвался:

— Господин.

— Подними голову.

Сюань Я на мгновение замер. Таким, как он — тeneвым стражам, живущим во тьме, — не полагалось смотреть в глаза господину, но по приказу хозяина он послушно поднял лицо.

Чу Е молча разглядывал его. Его взгляд приковала маска: обычный материал, но сложный узор, напоминающий распускающийся цветок, словно прорастал из глубины темных, бездонных глаз мужчины, расползаясь по всему лицу.

Еще больше приковывали внимание глаза Сюань Я. Даже будучи единственной видимой частью лица, под причудливыми линиями маски они казались завершающим штрихом, придающим его мертвенному спокойствию еще более зловещий оттенок.

Какой красивый, эта маска.

— Он тоже цель твоей подлости. Как только сегодняшний сюжет завершится, через три дня ты заскучаешь и решишь поиграть с ним, — подала голос Система. — В оригинальном сюжете ты действительно добился своего, но месяц спустя в него с первого взгляда влюбится твой третий брат, будущий император. И из-за его нечистоты твоего брата ждет мучительный и душераздирающий роман!

У Чу Е дернулся уголок рта, и всякое желание любоваться маской тут же пропало.

— О, кстати! — Система не преминула нанести контрольный удар. — Тот самый император, которого ты в будущем будешь дразнить, и есть твой третий брат.

Чу Е: ...

Какой же ты негодяй, просто слов нет!

Сюань Я хранил молчание, но уловил перемену в настроении господина. Пусть едва заметную, но он, обладая острым чутьем, все же ее распознал.

Он почувствовал, что господин, кажется, рассердился. Длинные ресницы Сюань Я дрогнули, и он начал лихорадочно перебирать в памяти, чем мог вызвать недовольство хозяина.

Нет, возможно, дело не в нем самом, а в ком-то другом или в чем-то ином. Господин всегда был таким: переменчивым, непредсказуемым, действующим вопреки всякой логике, отчего его помыслы оставались непостижимыми.

Но какой бы ни была причина, если господин решит обрушить гнев, Сюань Я обязан это принять.

Потому что он — теневой страж, рожденный с собачьей судьбой, чья единственная цель жизни — служение хозяину. Господин властвует над его жизнью и смертью, и если господин прикажет умереть, Сюань Я исполнит это.

Чу Е потер переносицу, чувствуя, как в и без того сдавленной груди становится еще тяжелее дышать. Хорошо хоть, раз сюжет еще не завершен, он не отправится на тот свет раньше времени.

Он перевел дыхание и спросил:

— Как продвигается то, что я поручил тебе вчера?

Сюань Я опустил глаза и ответил четко:

— Докладываю господину, я исполнил ваше распоряжение и передал им деньги. Сегодня ночью они будут ждать вас в павильоне Хунчэнь.

Павильон Хунчэнь — уже по названию было ясно, что это за место.

Хотя Чу Е всей душой противился этому, ему все же пришлось следовать сюжету. Нельзя же лишаться зарплаты, а раз уж оригинал через три года должен был отдать концы, это вполне совпадало с его собственными желаниями.

— В Хунчэнь я не поеду, — Чу Е выглядел утомленным. — Приведи их в поместье.

Сюань Я на удивление замешкался.

Чу Е спросил его:

— Что такое?

— Боюсь, супруг Цзи Шу будет против.

Чу Е замер. Он вдруг вспомнил, что у оригинала есть супруг, которого тот охмурил во время своих странствий по Цзяннани. Тогда оригинал, прельстившись красотой, сыпал сладкими речами, обещал звезды с неба, чуть ли не весь мир готов был положить к ногам!

Но оригинал был подонком до мозга костей: не прошло и месяца, как он остыл. Любил он страстно, но и бросал так же решительно. Однако супруг Цзи Шу оказался человеком с хваткой. Других оригинал после разрыва вышвыривал вон, а этот умудрился войти в княжеский дом в статусе супруга и даже ухитрился слегка помыкать оригиналом.

Супруг Цзи Шу был великодушен. Он говорил, что в одиночестве скитался по свету, не имея опоры, и лишь князь отнесся к нему искренне — даже этих нескольких дней было достаточно. Князь, мол, по натуре вольный орел, рожденный для полета, поэтому он не просит исключительной любви, лишь об одном условии — не приводить других в дом.

Оригинал, услышав похвалу и обещания не мешать его разгульной жизни, тут же смягчился. К тому же в то время император и императрица как раз подыскивали ему невесту из знатного рода, а из-за его дурной славы никто не хотел идти за него замуж. Да и сам он больше всего боялся оков брака. В итоге он согласился оставить супруга и пожаловал ему титул Цзи Шу.

Чу Е нахмурился. Система говорила, что настоящее имя супруга Цзи Шу — Цзи Юйхэ, и он мужчина.

В этом мире однополые связи были в порядке вещей, и женитьба на мужчине не была чем-то из ряда вон выходящим — даже у его «отца-императора» было два фаворита.

Император и императрица души не чаяли в оригинале, и даже зная, что он им не родной, никогда не обижали, а видя его желания, просто потакали ему. В конце концов, жить ему оставалось недолго, так что пусть радуется — неудивительно, что оригинал так обнаглел!

А супруг Цзи Шу... он же так сильно его любит, Чу Е сейчас расплачется!

— Ладно, — в конце концов пошел на попятную Чу Е. — Пойдешь сегодня со мной.

Грех, какой грех, прости меня, супруг Цзи Шу. Пусть я и плачу от жалости, но этот ключевой сюжетный момент я обязан пройти!

Ты уж потерпи еще три года, а как я умру — всё наследство достанется тебе!

Сюань Я решение господина не удивило, он склонил голову:

— Слушаюсь.

Чу Е махнул рукой:

— Ступай.

— Слушаюсь.

Хотя лица Сюань Я было не разглядеть, Чу Е показалось, что тот слегка расслабился, словно пережил смертельную опасность. А когда он взглянул снова, Сюань Я уже исчез в темноте.

Чу Е не удержался от любопытства, оглядел стропила, но ни тени, ни намека на присутствие стража не нашел. Сюань Я исчез бесследно.

Удивительно.

Поискав его еще немного, Чу Е сдался и, лениво переведя взгляд, позвал служанку, дежурившую за дверью.

— Ваше Высочество.

Служанка была хороша собой, говорила мягко и покорно. Рядом с оригиналом действительно не оставалось никого уродливого.

Однако Чу Е не был оригиналом и не стал пялиться на девушку. Он велел ей позвать управляющего, прошептал тому пару слов на ухо, и тот, поняв все с полуслова, покинул поместье. Когда он вернулся, в руках у Чу Е появился сверток с порошком.

Весь сегодняшний сюжет зависел только от него!

Чу Е ни за что не стал бы вступать в близость с теми людьми, но если убедить их, что всё произошло — сюжет будет засчитан.

Чу Е припомнил личности тех троих. Один был таким же подонком, как и оригинал, известным в столице повесой, а двое других — братья-близнецы, бедные ученые. Они были красивы, но из-за нехватки денег не смогли устоять перед искушением богатством оригинала.

Разве это ключевой сюжет? Чу Е видел, что оригинал просто привык к извращениям, а в этот раз решил ради острых ощущений затащить в постель братьев-близнецов!

— Неверно, неверно! Хозяин, ты не так понял. Если бы это были обычные прохожие, ты мог бы не участвовать, но эти близнецы в будущем станут опорой государства, и именно ты станешь тем, кто подтолкнет их к этому! — Система чуть ли не рыдала. — Именно из-за твоих денег и унижений они осознают, что если не пробьются в люди, их будут топтать все вокруг. Только упорным трудом можно стать настоящим правителем!

Чу Е лишился дара речи. Оказывается, этот поденок даже обладал мотивирующим эффектом...

<http://bllate.org/book/22477/2367660>